

Глава 871: Чжан Цзясэнь

После долгой поездки по кочкам, Нин Шу наконец-то доехала до автобусной остановки. Пока она вытаскивала свой багаж из автобуса, к ней подошёл мужчина и забрал у неё из рук чемодан.

Нин Шу посмотрела на этого мужчину. На нём был чёрный шерстяной пиджак и серый шарф, который опускался до колен, отчего его фигура казалась ещё более высокой и прямой.

Когда Нин Шу увидела этого мужчину, в её сердце всколыхнулась волна эмоций, которые было трудно описать. Там была боль, ненависть, разочарование и раздражение.

Его внешность была красивой и привлекательной, и он выглядел, словно молодой талант. Это был Чжан Цзясэнь.

Внешность Чжан Цзясэня была довольно хорошей. Впрочем, если бы не была, то он бы тогда не смог так сильно очаровать Мяо Мяомяо. Когда он наклонился, чтобы забрать чемодан, от его тела пахло свежим и чистым запахом.

Это был чистый мужчина, но его мысли были непостижимы.

Нин Шу натянула на лицо улыбку.

- Ты пришёл меня встретить.

Взгляд Чжан Цзясэня прошёлся по лицу Нин Шу, а потом он слегка нахмурился. В его голосе послышался почти неуловимый след упрёка.

- Почему ты так внезапно уехала из дома? Все тебя искали и, в итоге, моя младшая сестра позвонила мне. Я предугадал, что ты вернёшься, поэтому первым делом я пришёл сюда, чтобы встретить тебя.

Нин Шу снова улыбнулась и сказала:

- А разве я не оставила записку?

- Мама и папа не умеют читать, поэтому они бы не смогли понять твою записку. Как ты можешь быть такой своевольной? Ведёшь себя, как маленький ребёнок.

Казалось, что Чжан Цзясэнь говорит с обожанием и заботой, но на самом деле он упрекал Нин Шу за то, что она повела себя своевольно.

Нин Шу поправила свои волосы, которые слегка разметало ветром, и спокойно ответила:

- Старшие не умеют читать, но младшая сестрица умеет же. Если уж на то пошло, то и шурин тоже умеет читать. Эти двое точно умеют читать.

Чжан Цзясэнь слегка прищурился, а потом положил чемодан в багажник своего автомобиля.

Нин Шу села на переднее пассажирское сидение. Пока Чжан Цзясэнь вёл автомобиль, время от времени он поглядывал на Нин Шу.

Нин Шу не обращала внимания на взгляд Чжан Цзясэня, и просто смотрела по сторонам, обдумывая разные вещи. С самого первого мгновения, как только она увидела Чжан Цзясэня, она поняла, что с ним будет очень трудно разобраться.

Неудивительно, что он смог, в итоге, добраться до самой вершины жизни.

Мяо Мяомяо была для него всего лишь ступенькой. Он был мужчиной, который безжалостен как к себе, так и к остальным.

Нин Шу мысленно холодно рассмеялась.

Когда Чжан Цзясэнь увидел, что Нин Шу не разговаривает с ним, он нахмурился и спросил:

- Тебе нехорошо? Где у тебя болит?

Чжан Цзясэнь был поистине особенно очаровательным, когда его брови были слегка нахмурены. В паре с его низким голосом, людям было довольно просто пасть под его чарами.

- Я в порядке, я просто ничего особо не поела на завтрак, поэтому я голодна, - ответила Нин Шу.

Выражение лица Чжан Цзясэня застыло на мгновение, но вскоре вернулось к обычному, и он сказал:

- В деревне всё не настолько изысканное, как в городе. Ты явно просто не привыкла к такому.

Нин Шу кивнула.

- Ага, у меня постоянно был запор.

Чжан Цзясэнь: ...

Разговор тут же затих. Нин Шу запрокинула голову на подголовник и закрыла глаза.

- Отвези меня сначала к моей семье. А я пока вздремну.

Выражение лица Чжан Цзясэня стало нечитаемым, когда он сильнее нажал на педаль газа.

Когда они приехали к дому, Чжан Цзясэнь остановил автомобиль и повернулся, чтобы помочь Нин Шу расстегнуть ремень безопасности. Когда Нин Шу открыла глаза, она увидела, что Чжан Цзясэнь навис над ней, и тут же оттолкнула его.

- Что ты делаешь?

На лице Чжан Цзясэня появилось беспомощное выражение.

- Мы уже дома. Я помог тебе расстегнуть ремень безопасности.

Нин Шу кивнула, а потом открыла дверь и вышла из автомобиля, чтобы войти во двор семьи.

Чжан Цзясэнь догнал Нин Шу и протянул руку, чтобы взять её за руку, но Нин Шу рефлекторно стряхнула его руку.

Чжан Цзясэнь не разозлился, а лишь плотно нахмурил брови, глядя на Нин Шу. С уверенностью в голосе он сказал:

- Ты злишься.

- Нет, не злюсь, - Нин Шу улыбнулась, как это делала изначально хост. - Как я могу на тебя злиться?

Глава 872: Прирождённый Актёр

Чжан Цзясэнь всё ещё хотел что-то сказать, но Нин Шу уже вошла в дом. У Чжан Цзясэня не осталось иного выбора, кроме как последовать за ней.

- Мам.

Нин Шу поприветствовала матушку Мяо, которая расставляла цветы в гостиной. Когда мать Мяо увидела Нин Шу, она была на мгновение ошарашена, а потом бросила цветок, чтобы подойти и обнять Нин Шу, после чего отошла на шаг, чтобы осмотреть её.

- Ты похудела и загорела. Как же ты до такого докатилась? - в голосе матери Мяо слышалась душевная боль. - Тебе нужно было раньше вернуться.

Мать Мяо была женщиной средних лет с очень хорошими манерами. Она хорошо следила за собой и поэтому выглядела так, словно ей всего тридцать лет.

- Мам, я очень по тебе скучала.

Нин Шу крепко обняла матушку Мяо. Когда это тело обняло матушку Мяо, оно начало неконтролируемо дрожать. Это явно были эмоции изначально хоста.

- Хорошо, что ты вернулась. Это хорошо, что ты вернулась.

Мать Мяо тут же позвонила отцу Мяо. Первым делом Нин Шу отправилась на второй этаж, чтобы принять ванну. Вряд ли во всей деревне был хоть один душ. В деревенской ванной было много сквозняков, и мыться там в холодную погоду - это всё равно, что напрашиваться на то, чтобы замёрзнуть насмерть.

Нин Шу намывалась до тех пор, пока её душа не удовлетворилась, а когда она вышла, то увидела, что Чжан Цзясэнь сидит на диване и читает книгу.

Когда он увидел выходящую Нин Шу, он отложил книгу и улыбнулся Нин Шу. Чжан Цзясэнь не так часто улыбался, поэтому, каждый раз, когда он улыбался, от этого у людей дух захватывало.

Нин Шу безразлично глянула на улыбку Чжан Цзясэня, поэтому Чжан Цзясэнь слегка нахмурился. Он подошёл к Нин Шу и протянул руки, чтобы обнять её. Он прижался подбородком к её лбу и погладил её волосы, тихо говоря:

- Не надо злиться. Когда твоё лицо так перекашивает от злости, оно становится некрасивым.

- Ты сказал, что вернёшься за мной, так почему же ты за мной не вернулся? - Нин Шу

наклонила голову вверх и спросила: - Я всё это время ждала в деревне, пока ты вернёшься.

Чжан Цзясэнь с облегчением вздохнул, и на его лице снова появилась улыбка, когда он погладил Нин Шу по голове.

- Так ты об этом? Просто я был немного занят в компании в последнее время. Если бы ты сама не вернулась, то я планировал приехать за тобой через пару дней.

- Ха-ха...

Нин Шу фальшиво улыбнулась в ответ на слова Чжан Цзясэня.

- Ах ты.

На лице Чжан Цзясэня явно читалась беспомощность, но при этом там было видно и страстную любовь.

Этот парень явно был прирождённым актёром.

- Мяомяо, ты вернулась? Скорее спускайся, чтобы папа на тебя взглянул, - прозвучал с первого этажа голос отца Мяо.

Нин Шу отмахнулась от руки Чжан Цзясэня, а потом развернулась, чтобы спуститься по лестнице. Чжан Цзясэнь посмотрел на свою руку, а потом его взгляд помрачнел, когда он сжал руку в кулак.

Спустя мгновение, он тоже спустился вниз.

Нин Шу обняла круглолицего отца Мяо. Отец Мяо был толстяком с небольшой лысиной. Неудивительно, что в изначальной истории у него случился сердечный приступ.

- Пап, пришло время тебе садиться на диету. Быть таким толстым - это плохо для твоего здоровья.

Нин Шу не хотела, чтобы отец Мяо умер так рано.

У Нин Шу были некоторые подозрения по поводу смертей родителей семьи Мяо, особенно смерть матери Мяо. Как мог человек, который чувствовал себя прекрасно и хорошо, умереть всего через год после смерти отца Мяо?

Более того, самой Мяо Мяомяо тоже диагностировали психическое расстройство. Нин Шу подозревала, что всё это имеет какое-то отношение к Чжан Цзясэню.

Однако Мяо Мяомяо всегда была девушкой, которая ничего не знала о том, как устроен мир. Тот факт, что она смогла осознать обман Чжан Цзясэня, когда умирала, уже дался ей с трудом.

Так что ей нужно было проверить некоторые вещи самостоятельно.

- Ладно, ладно. Я тебя послушаюсь, - сказал отец Мяо и с улыбкой потёр свою лысину.

Когда он увидел, что Чжан Цзясэнь спускается по лестнице, он сказал:

- Ты тоже тут.

Чжан Цзясэнь с уважением отнёсся к отцу Мяо и поприветствовал его, назвав "отец".

Нин Шу тихо наблюдала за поведением Чжан Цзясэня. Хоть отец Мяо всегда был очень недоволен семейными обстоятельствами Чжан Цзясэня, сам Чжан Цзясэнь никогда не жаловался на это и всегда с уважением относился к отцу Мяо.

Он был мужчиной, который мог вытерпеть всё, что угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/909588>